

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Под редакцией **Н. М. НАЗАРОВОЙ**

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением вузов Российской Федерации
по педагогическому образованию в качестве учебного пособия
для студентов педагогических вузов*

10-е издание, стереотипное



Москва
Издательский центр «Академия»
2010

УДК 371.9(075.8)

ББК 74.3я73

С 71

Издательская программа
«Специальная педагогика и специальная психология»
для педагогических вузов и колледжей

Руководитель программы доктор педагогических наук,
профессор *Н. М. Назарова*

Авторы:

Л. И. Аксенова – раздел I, гл. 2 (2.4), раздел II, гл. 2 (2.1, 2.5); *Б. А. Архипов* – раздел I, гл. 2 (2.5); *Л. И. Белякова* – раздел III, гл. 2; *Т. Г. Богданова* – раздел I, гл. 2 (2.6, 2.7); *Г. В. Брыжнинская* – раздел IV, гл. 3 (3.1); *Т. И. Галшишникова* – раздел II, гл. 1 (1.5); *Е. А. Дьякова* – раздел III, гл. 2; *А. А. Еремшина* – раздел III, гл. 1 (1.2); *В. П. Ермаков* – раздел III, гл. 4; *А. А. Комарова* – раздел III, гл. 3; *В. В. Линьков* – раздел I, гл. 2 (2.1); *Н. Н. Малофеев* – раздел I, гл. 3; *Е. А. Медведева* – раздел III, гл. 1 (1.1); *С. А. Морозов* – раздел III, гл. 5; *Ю. В. Морозова* – раздел II, гл. 2 (2.2); *Н. М. Назарова* – раздел I, гл. 1, 2 (2.2, 2.3), раздел II, гл. 1 (1.1–1.4, 1.6), гл. 2 (2.3, 2.4), раздел III, гл. 3, раздел IV, гл. 2; *О. Г. Приходько* – раздел III, гл. 6; *Ю. А. Разенкова* – раздел IV, гл. 1; *Е. Г. Речицкая* – раздел IV, гл. 3 (3.2); *С. В. Сацевич* – раздел III, гл. 3; *В. Н. Чулков* – раздел III, гл. 7; *Л. М. Шитцына* – раздел IV, гл. 2; *И. М. Яковлева* – раздел III, гл. 1 (1.2)

Рецензенты:

член-корреспондент РАО, декан факультета коррекционной педагогики РГПУ им. А. И. Герцена, профессор *М. И. Никитина*,
доктор педагогических наук, зав. кафедрой педагогики МГПУ
профессор *И. П. Андриади*

Специальная педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб.
С 71 заведений / [Л.И.Аксенова, Б.А.Архипов, Л.И.Белякова и др.] ;
под ред. *Н. М. Назаровой*. – 10-е изд., стер. – М. : Издательский
центр «Академия», 2010. – 400 с.

ISBN 978-5-7695-7572-3

В пособии изложена теория специальной педагогики, история специального образования лиц с нарушениями в развитии и особыми образовательными потребностями. Представлены основы дидактики специальной педагогики, охарактеризованы содержание и организация специального образования, выявлены ключевые проблемы развития специальной педагогики, показан зарубежный и отечественный опыт в этой области.

Для студентов педагогических вузов.

УДК 371.9(075.8)

ББК 74.3я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

ISBN 978-5-7695-7572-3

© Аксенова Л.И., Архипов Б.А., Белякова Л.И. и др., 2000
© Образовательно-издательский центр «Академия», 2008
© Оформление. Издательский центр «Академия», 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло девять лет со времени выхода первого издания учебного пособия «Специальная педагогика». Его востребованность у студентов и почти ежегодное переиздание свидетельствуют о развитии гуманистических тенденций в педагогическом образовании современной России, о растущей потребности в совершенствовании его содержания.

Стало очевидным, что на современном этапе развития цивилизации специальная педагогика представляет собой все более актуальную самостоятельную отрасль особого научно-педагогического знания и обширнейшую многоаспектную и многоуровневую систему практической педагогической помощи людям с особыми образовательными потребностями (инвалидам).

Сохраняя и развивая связь с общей педагогикой, специальная педагогика отличается от нее обусловленностью своего развития значимыми для нее отраслями не только гуманитарного, но и естественно-научного знания, а также целым рядом факторов этического и социокультурного характера. Важно отличать специальную педагогику от коррекционной педагогики. Специальная педагогика сопровождает человека с инвалидностью и проистекающими отсюда ограничениями жизнедеятельности и социальной активности всю его жизнь, а коррекционная педагогика сопровождает ребенка или подростка в принципе здорового, с временными адаптационными и образовательными затруднениями только в дошкольный период и период его школьного обучения. Далее, во взрослой жизни здорового человека, в случаях нарушения им социальных норм и совершения противоправных действий коррекционную педагогику сменяет пенитенциарная педагогика.

Полифундаментальный характер и междисциплинарность, а также системный подход в изучении человека с ограниченными возможностями жизнедеятельности и в решении проблем его особой жизненной и образовательной ситуации на протяжении всей его жизни, начиная с младенчества и заканчивая зрелым возрастом, характеризуют специальную педагогику как *особую область человеческой деятельности*, направленную на реализацию гарантированных обществом прав человека с отклонениями в развитии на образование, социализацию и в конечном счете на выживание в современном мире.

Важнейшим из таких прав, подтвержденных международными правовыми документами ООН и ЮНЕСКО, является его право на высококвалифицированную педагогическую помощь, которую в состоянии оказать только специально подготовленный педагог.

Более чем 200-летняя история развития специальной педагогики позволила накопить необходимый объем научного и практического (а значит, и учебного) знания, обеспечивающего подготовку специального педагога высокой профессиональной квалификации для работы с любой категорией детей и взрослых, имеющих особые образовательные потребности (более 10 категорий лиц, каждая из которых имеет собственные, особые образовательные потребности и, соответственно, нуждается в специфичных только для нее образовательных подходах и технологиях).

В структуру современной специальной педагогики входит целый ряд самостоятельных научных отраслей, имеющих каждая свой объект и предмет научного исследования, свои научные традиции, научные школы, специальные образовательные системы и технологии (тифлопедагогика, сурдопедагогика, олигофренопедагогика, логопедия, педагогика детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, педагогика детей с комплексными нарушениями в развитии и др.).

Предлагаемое учебное пособие – коллективный труд профессионалов в области специальной педагогики и специальной психологии. В нем обзорно представлены основы теории и социокультурный аспект истории специальной педагогики, основы ее специальной дидактики, ее важнейшие научные отрасли, ее гуманистический потенциал и прекрасная технологическая оснащенность, позволяющие решать такие образовательные и адаптационные проблемы при отклонениях в развитии человека, которые не под силу медицине или общей педагогике. Конечно, эта книга – только компас для того, кто хочет серьезно изучить ту или иную отрасль специальной педагогики, оказывать педагогическую помощь людям с особыми образовательными потребностями. Чтобы стать профессионалом в области специальной педагогики, нужно много и серьезно учиться.

Как автор проекта этого учебного пособия выражаю признательность коллективу авторов, принявших участие в его осуществлении, а также коллегам, оказавшим неоценимую помощь советами и рекомендациями, критическими замечаниями и личным участием в подготовке книги: члену-корреспонденту РАО, профессору М.И. Никитиной, профессору Т.Г. Богдановой, профессору Д.М. Маллаеву, профессору Е.А. Медведевой, профессору И.П. Андриади, Н.С. Грозной.

Н.М. Назарова

...Человечество победит раньше или позже и слепоту, и глухоту, и слабоумие. Но гораздо раньше оно победит их в социальном и педагогическом плане, чем в плане медицинском и биологическом.

Л. С. Выготский

Раздел I

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Глава 1

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

1.1. Основные понятия, термины специальной педагогики

Специальная педагогика (называемая в нашей стране также дефектологией, коррекционной педагогией) является составной частью педагогики, одной из ее ветвей (от лат. *specialis* – род, вид). Специальная педагогика – это теория и практика специального (особого) образования лиц с отклонениями в физическом и психическом развитии, для которых образование в обычных педагогических условиях, определяемых существующей культурой, при помощи общепедагогических методов и средств, затруднительно или невозможно.

В международной педагогической теории и практике общепринятыми являются понятия «специальная педагогика» и «специальное образование»: в английском языке – *Special education*, во французском – *éducation spéciale*, в испанском – *pedagogia especial, educación especial*, в немецком – *Sonderpädagogik*.

Название «специальная педагогика» используется как общепонятный международный педагогический термин, так как соотнобразуется с современными гуманистическими ориентирами мировой системы образования: корректность, отсутствие унижающего человека ярлыка. Английский корень названия – *special* (особый, индивидуальный) подчеркивает личностную ориентированность

этой области педагогики, ее способность решать сложные индивидуальные образовательные проблемы конкретного человека.

В отличие от европейских стран в США понятие special education охватывает проблемы образования всех детей, отличающихся от общепринятой нормы, в том числе и одаренных. Однако большинство специалистов (в том числе специалисты Западной Европы) понимает под специальной педагогикой, специальным образованием только сферу образования лиц,отягощенных тем или иным нарушением, недостатком психофизического развития. Действительно, педагогика одаренных детей – это достаточно узкая сфера педагогики, рассчитанная на педагогическую помощь определенной категории детей лишь в ограниченный период. В дальнейшем проблема одаренного ребенка перерастает в проблему формирования личности профессионала, мастера, ученого и т.п. Специальная педагогика охватывает **весь жизненный цикл человека** с ограниченными возможностями жизнедеятельности, у которого спектр образовательных проблем неизмеримо шире, чем у одаренного человека.

Так как специальная педагогика является составной частью педагогики, то она пользуется большинством общепедагогических терминов. В то же время специальная педагогика имеет и собственный понятийный аппарат, свою терминологию, которые отражают ее специфику как научной дисциплины.

Круг понятий и соответственно терминов специальной педагогики широк. Существует группа понятий, обозначающих тех, кому адресована специальная педагогика; разработан понятийный аппарат ее целей и задач, принципов, методов, средств и организации процесса специального образования, системы специальных образовательных технологий.

Совокупность знаний специальной педагогики формировалась и накапливалась в длительном процессе развития практики обучения и воспитания детей, имеющих различные физические или психические недостатки. Первоначально, при отсутствии собственной педагогической терминологии, использовалась общепринятая медицинская, обозначающая патологические анатомо-физиологические отличия лиц с отклонениями в развитии от остальных людей. Соответственно отправной точкой в построении понятийного аппарата специальной педагогики и педагогических подходов к детям с ограниченными возможностями жизнедеятельности стали этиология и симптоматика. Постепенно накопленные знания закреплялись в специфических языковых формах отражения – научных понятиях, заимствованных в медицине: «диагностика», «коррекция», «аномалия», «дефект», «слабоумный», «глухонемой», «тугоухий», «слепой» и др.

С развитием психологии в специальную педагогику приходят психологические понятия и термины, которые тоже часто по своей сути являются «диагностными», например «дети с временной задержкой психического развития (ЗПР)». При отсутствии собственно педагогических названий того или иного педагогического феномена медицинские и психологические термины приживались в понятийном поле специальной педагогики; для педагогов утрачивался их диагностный, негативный в социокультурном контексте смысл.

Множество понятий специальной педагогики как системы научных знаний, организуя имеющееся знание, представляет собой подвижную, развивающуюся систему. Педагогическая действительность каждого исторического периода, каждой эпохи прибавляла свои понятия, под влиянием развития других наук (медицины, философии, культурологии, психологии, социологии др.) заменяла устаревшие новыми, формируя основу теории специальной педагогики. Этот процесс не был плавным, не всегда новый этап в развитии специальной педагогики совпадал со своевременным уточнением и обогащением ее терминологии, хотя некоторые термины и обозначения со временем переставали отражать всю совокупность научного и практического знания этой области педагогики.

Как показывает история развития науки, особую остроту понятийно-терминологические проблемы приобретают в периоды ее становления или «революционного» развития. Именно в это время возникает огромная потребность в достижении чистоты и точности научного языка.

Развитие научного знания в течение определенного исторического периода часто приводит к тому, что новое знание находится в оболочке старых понятий, приспособленных для объяснения только прошлого опыта. Такая оболочка может оказаться слишком тесной, чтобы включить в себя новый опыт. Изменение или смещение методологических установок, смена научных концепций усиливают неоднозначность и неопределенность толкования научных понятий, подчас исчезает корректность в обращении с терминами.

В настоящее время педагогическая терминология в области специального образования переживает именно такой период: имеет место беспорядочное использование терминов из смежных областей знания (психологии, медицины, других наук), а также терминов, которые уже не отражают во всей полноте сущности обозначаемых предметов и явлений.

Многие из смежных со специальной педагогикой отраслей знания (медицина, психология, педагогика, правоведение, социальная защита и др.) имеют сегодня свой устоявшийся понятийно-терминологический аппарат, которым пользуются в общении между

собой специалисты данной предметной области (например, врачи, психологи, школьные администраторы).

Известно, что каждая научная область один и тот же объект или явление обозначает своим термином. Перенос термина одной научной сферы в терминологический аппарат другой (в специальную педагогику, например) для обозначения одного и того же объекта нередко приводит к тому, что в контексте иной предметной области данный термин теряет свой информационный, сущностный смысл применительно к той научной сфере, в которую он перенесен.

Например, одного и того же ребенка три специалиста из разных предметных областей могут охарактеризовать по-разному, и эта характеристика будет удовлетворительна только в рамках своей области.

Клиницист скажет, например, о том, что у ребенка «минимальная мозговая дисфункция»; психолог обозначит состояние ребенка как «задержку психического развития»; педагог охарактеризует такого ребенка как «имеющего трудности в обучении»; школьный администратор назовет его «отстающим», «неуспевающим». Если клиницист воспользуется при постановке диагноза терминами: «ребенок с трудностями в обучении», «отстающий», то для построения возможной медицинской помощи такому ребенку подобный диагноз не будет иметь смысла: в нем исчез медицинский контекст. Так же и педагог, называя ребенка «учеником с ЗПР» («дефективным», «аномальным», «больным»), пользуется чужой (и чуждой для специальной педагогики) профессиональной терминологией. Не владея профессиональным языком, он не выражает в этом названии своей, **педагогической** предметной области, и следовательно, используемые им обозначения не годятся для определения характера педагогической помощи.

Специалисты проводят сегодня научный анализ того понятийно-терминологического наследия, которым обладает специальная педагогика. Они определяют соответствие понятийно-терминологического аппарата специальной педагогики тем современным концептуальным основаниям, на которых эта отрасль педагогического знания будет развиваться в XXI в.; ищут пути преодоления существующего барьера между отечественным понятийным языком и понятийным языком мирового педагогического сообщества, учитывая факт включения России в международные интеграционные процессы в области образования; проводят работу по упорядочению понятийно-терминологического словаря специальной педагогики. Путь к упорядочению понятийно-терминологического аппарата специальной педагогики лежит через осмысление того, что:

ряд используемых понятий постепенно перестает вмещать новый опыт, неизбежно накапливающийся с развитием специальной педа-

гогики и смежных с ней отраслей знания, требуется смена терминов на основе обсуждения и договоренности в научном сообществе;

новые факты и явления могут приходить в специальную педагогику с теми обозначениями, которые они уже получили в других смежных со специальной педагогикой отраслях знания;

задачей специальной педагогики является в этом случае нахождение собственных педагогических терминов, которые бы отражали специфическую **образовательную** сущность данного объекта или явления;

в этой связи можно говорить об объективном существовании **параллельной терминологии** в специальной педагогике и смежных с ней предметных областях (см., например, приведенные выше характеристики одного и того же ребенка, данные специалистами разных предметных областей);

употребление того или иного термина должно соответствовать проблемно-предметному контексту (т. е. тому, к какой предметной сфере эта проблема относится – к медицине, специальной педагогике, специальной психологии, праву, социальной помощи и др.).

Последнее десятилетие в развитии специальной педагогики проходит под знаком пересмотра титульного названия этой педагогической отрасли. На протяжении семидесяти лет в нашей стране для этого использовался термин «**дефектология**» в качестве титульного названия теоретической и практической области специального образования лиц с отклонениями в развитии. Параллельно термину «дефектология» и в большей мере применительно к науке использовались также два тесно связанных между собой термина «**специальная педагогика**» и «**специальная психология**».

Появление и закрепление термина «дефектология» в СССР было обусловлено определенными событиями в истории педагогики. Становление и научное оформление отечественной дефектологии пришлось на тот исторический период, когда общая педагогика переживала бурное развитие **педологии**. Входя в структуру педагогического знания и педагогической практики, советская дефектология не могла не оказаться под влиянием этого процесса. Сегодня заслуга педологии видится в том, что она обогатила педагогику системным видением развивающейся личности ребенка, предусматривавшим **необходимость всестороннего изучения растущего человека в физиологическом, психологическом и социальном аспектах** и учета этих особенностей в педагогическом процессе. Эти концептуальные основания были заложены и в основание зарождающейся научно-практической отрасли – дефектологии. Педология и дефектология были связаны не только концептуальной общностью, но и складывающейся образовательной практикой, общим к ним вниманием выдающихся ученых той поры, ко-

торы сделали значительный вклад в развитие и психологии, и педологии, и дефектологии (Л.С.Выготский). Тесно сплеталась подготовка педагогических кадров: современный дефектологический факультет МПГУ (быв. МГПИ им. В.И.Ленина) до 1937 г. носил название «факультет педологии и дефектологии», где готовили педагогические кадры по двум специальностям: «Педология» и «Дефектология».

К середине XX в. зарубежная педагогика благополучно «переболела» педологией, от которой у нее остался системный подход к обучающемуся (психология, физиология, социокультурный контекст). В СССР, напротив, с 1936 г., после известного постановления «О педологических извращениях в системе наркомпросов», педология и все, связанное с ней, были уничтожены (педологическая специальность, учебники и научные работы), репрессированы выдающиеся ученые. Труды Л.С.Выготского, например, были запрещены почти на 30 лет.

Дефектология была отделена от педологии, но в отличие от нее проблемное поле дефектологии осталось почти нетронутым репрессиями. На протяжении более полувека в структуре дефектологии, практически закрытой по идеологическим причинам отрасли педагогического знания, продолжали свое развитие те самостоятельные сферы психологического знания (специальная психология, психодиагностика), социальная педагогика профориентация и др., развитие которых было приостановлено в соответствующих научных отраслях. Дефектология, как своеобразный зонтик, защитила и сохранила, как сопутствующие ей, эти и другие направления, начавшие развиваться в педагогике и психологии в 20–30-е гг. Большую роль в сохранении, защите и развитии этих направлений в разные годы сыграли руководители Научно-исследовательского института дефектологии АПН СССР такие, как И.И.Данюшевский, А.И.Дьячков, Т.А.Власова.

На рубеже 80-х и 90-х гг., с изменениями в социально-политической жизни страны, сущностный смысл термина «дефектология» был утрачен. Из «науки о дефектах» дефектология превратилась по сути в самостоятельную отрасль **педагогического знания**, опирающегося на ряд смежных научных отраслей, и в первую очередь на медицину и специальную психологию. Отпала необходимость защиты, сохранения и развития указанных выше научных направлений в одной структуре.

Возникла необходимость четкого определения места дефектологии в системе наук, а именно в структуре **педагогики**. Развитие контактов с мировым научным сообществом и зарубежной педагогической практикой с начала 90-х гг. со всей очевидностью показало «диагностную» в контексте гуманистической парадигмы

образования сущность термина «дефектология», абсолютную неприемлемость и негативное к нему отношение за рубежом. Поэтому переход от «дефектологии» к «педагогике» был для России закономерным явлением. «Дефектология» ушла вместе с эпохой советского периода, выполнив свою функцию сохранения и развития репрессированных научных областей.

Поспешный перенос в начале 90-х гг. используемого в медицине и психологии термина «коррекция» на всю сферу специальной педагогики в качестве альтернативы понятию «дефектология», появление термина «коррекционная педагогика» привели к тому, что вся глубина и многообразие педагогической деятельности в сфере специального образования, ее сущностный смысл (личностное развитие, удовлетворение особых образовательных потребностей людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, их абилитация или реабилитация средствами образования, коррекция и компенсация вторичных отклонений в развитии, социокультурное адаптирование, педагогическая помощь семье и многое другое) были сведены к коррекции (исправлению).

В период введения термина в широкое профессионально-терминологическое поле не был проведен необходимый анализ существующих не только за рубежом, но и в СССР наиболее употребительных, корректных, нейтральных терминов. Между тем педагогическая наука никогда не отказывалась от термина «специальная педагогика». Более того, в «Педагогике» (издание 1996 г. под ред. П. И. Пидкасистого) в общепризнанном перечне педагогических наук называются **специальные педагогические науки**: сурдопедагогика, тифлопедагогика, логопедия и т. д.

Термин «коррекционная педагогика» не является общеизвестным и широко употребительным среди зарубежных специалистов. Так же как и «дефектология», термин «коррекционная педагогика» заставляет оставаться в «диагнозном» терминологическом поле, ибо объект (дефект) лишь заменили на относящееся к нему действие (коррекция).

Гуманизация общественного сознания, как и современное социальное право, не позволяет сегодня считать этичной такую педагогическую терминологию, смыслом которой является исправление (коррекция) человека или каких-либо его качеств и свойств. Человек имеет право на индивидуальность, самобытность, признание и учет обществом тех или иных его особенностей, в том числе и ограниченных возможностей жизнедеятельности. Общество обязано предложить такому человеку **помощь** (медицинскую, социальную, педагогическую, психологическую), но никак не *коррекцию*. Психология и медицина, кстати, предпочитают использовать в социальном контексте выражения «медицинская помощь»,

«психологическая помощь» в широком смысле вместо «психологическая коррекция», «медицинская коррекция». Применительно к человеку, личности в целом речь может идти только о **педагогической помощи, специальных образовательных услугах**, которые человек или родители ребенка с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности могут выбирать, принимать или не принимать. Термин «коррекция», имея право на существование, может относиться либо к отдельным технологическим компонентам такой специальной педагогической помощи, либо к среде, окружающей человека с ограниченными возможностями.

С начала 90-х гг. термин «коррекционная педагогика» параллельно используется общей педагогикой в целях обозначения сферы педагогической помощи обычным детям и подросткам, испытывающим адаптационные трудности в образовательных учреждениях общего назначения. Здесь понятие «коррекция» относится не к ребенку, а к той социальной и образовательной среде обычной школы, которая является дискомфортной для ряда детей. Содержательно в коррекционной педагогике речь идет о **«коррекции среды»** для снятия синдрома школьной дезадаптации у учащихся и обеспечения для них возможности освоения образовательного стандарта общего назначения.

Термин **«лечебная педагогика»** сущностно означает лечение больных педагогическими методами. Однако понятно, что педагогика не может выполнять несвойственные ей функции и претендовать на поле деятельности медицины, хотя лица с ограниченными возможностями здоровья в ряде случаев действительно нуждаются и в медицинской помощи. Таким образом, речь идет все же о **специальной педагогике с медицинским сопровождением**. Но едва ли можно говорить обо всех людях с отклонениями в развитии как о больных.

Термин «лечебная педагогика» широко употреблялся в немецкой литературе XIX в. В России этим термином пользовались врачи-психиатры И. В. Маляревский, А. С. Грибоедов, В. П. Кашенко, Г. И. Россолимо в первые десятилетия XX в., занимаясь лечением и обучением детей с отклонениями в психическом развитии. Сегодня этот термин в отечественной педагогической науке считается устаревшим, не отражающим сущности изучаемой предметной области и малоупотребительным.

Современная зарубежная специальная педагогика отличается в большинстве развитых стран мира гуманным, корректным и тактичным профессионально-педагогическим словарем, особенно в той его части, которая используется в социальном, юридическом, педагогическом, философском контексте. Сохраняется и некоторая часть исконно медицинской, «диагностной» терминологии, но

она используется в более узком профессиональном кругу и не является языком общения специалистов с воспитанниками, учащимися, взрослыми с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности, а также с родственниками этих людей, с общественностью, в средствах массовой информации.

Так как проблемным полем педагогики является социализация растущего человека, формирующейся личности, то соответственно тот круг лиц, которому адресована специальная педагогика, должен располагать обобщенными социально-педагогическими, а не медицинскими обозначениями, отражающими возможности человека в социальном адаптировании, развитии, что достигается средствами образования.

В правовом поле и в сфере социальной защиты России общепринятым является термин **инвалид**. В последнее время в отечественных правовых документах встречается термин **лицо с ограниченными возможностями здоровья**. Как отмечает В.П.Петленко, «в социологическом понимании здоровье – это процесс сохранения и развития психических, биологических, физиологических функций человека, его оптимальной трудоспособности и социальной активности при максимальном сохранении продолжительности активной жизнедеятельности» (1982). В этом контексте понятия «человек с ограниченными возможностями здоровья», «человек с ограниченными возможностями жизнедеятельности» достаточно корректны при их использовании в правовой, социологической и, возможно, в образовательной среде. Предлагаемая медицинским контекстом терминология также часто используется специальной педагогикой за неимением своей собственной: **аномальные (дети, лица и др.), дети (лица) с патологией развития, с дефектом развития, с отклонениями в развитии** и т.п.

В настоящее время становится понятным, что в педагогической и социальной сфере медицинские термины неприемлемы как диагностические, некорректные, ущемляющие достоинство взрослых, детей и их родителей, а также как не отражающие особых потребностей этих лиц в образовании, особенностей и возможностей их социального адаптирования.

Наиболее продуктивным в этом смысле представляется термин, предложенный еще в конце 70-х гг. английскими специалистами: **«дети (лица) с особыми образовательными потребностями»**.

Современная специальная педагогика исходит из того, что *о недостатке, отклонении в развитии можно говорить там и тогда, где и когда возникает несоответствие возможностей данного человека (в том числе и ребенка) общепринятым социальным ожиданиям, школьно-образовательным нормативам успешности, установленным в обществе нормам поведения и общения, т.е. когда налицо*

ограничение социальных возможностей. Поэтому специальная педагогика пользуется такими терминами, как **лица с ограниченными возможностями** (жизнедеятельности); применительно к обучающимся – **лица с особыми образовательными потребностями**, так как ограничение возможностей участия человека с отклонениями в развитии в традиционном образовательном процессе вызывает у него особые потребности в специализированной педагогической помощи, позволяющей преодолевать эти ограничения, затруднения. В этом контексте *недостаток, ограничение возможностей выступают как переменная величина трудности педагогического воздействия, а не как неотъемлемая личностная характеристика такого человека.*

В современной юридической и социальной сфере за рубежом все шире используется термин **лица с ограниченной трудоспособностью** (вместо термина «инвалиды»). Это понятие позволяет рассматривать данную категорию лиц именно как нуждающихся в различного рода социальной помощи, юридической защите, являющихся в то же время в определенной степени трудоспособной и равноправной частью социума. Термин «инвалид» кроме медицинского диагноза (недееспособен) несет в себе негативный социальный смысл. За рубежом термин «инвалид» применяется исключительно к лицам с тяжелыми физическими нарушениями и в основном в узкопрофессиональном (медицинском) контексте.

В тесной связи со специальным образованием часто употребляется термин **реабилитация**. Согласно определению Комитета экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «реабилитация – это применение целого комплекса мер медицинского, социального, образовательного и профессионального характера с целью подготовки или переподготовки индивидуума до наивысшего уровня его функциональных способностей». Это определение адекватно тому, которое принято и в англоязычной педагогике. В то же время в других странах (франкоязычные, испаноязычные) чаще используется термин **реадаптация**.

Термин «реабилитация» является производным от термина «абилитация». Применительно к детям раннего возраста с отклонениями в развитии целесообразно применять термин **абилитация** (от лат. *habilis* – быть способным к чему-либо), так как в отношении раннего возраста речь может идти не о *возвращении* способности к чему-либо, утраченной в результате травмы, болезни и пр., а о *первоначальном ее формировании*.

В современных российских нормативно-правовых документах в области образования, например в Проекте закона о специальном образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья, приводятся следующие определения некоторых основных терминов, используемых в области специального образования.

Специальное образование – дошкольное, общее и профессиональное образование, для получения которого лицам с ограниченными возможностями здоровья создаются специальные условия.

Лицо с ограниченными возможностями здоровья – лицо, имеющее физический и (или) психический недостатки, которые препятствуют освоению образовательных программ без создания специальных условий для получения образования.

Недостаток – физический или психический недостаток, подтвержденный психолого-медико-педагогической комиссией в отношении ребенка и медико-социальной экспертной комиссией в отношении взрослого.

Физический недостаток – подтвержденный в установленном порядке временный или постоянный недостаток в развитии и (или) функционировании органа человека либо хроническое соматическое или инфекционное заболевание.

Психический недостаток – подтвержденный в установленном порядке временный или постоянный недостаток в психическом развитии человека, включая нарушение речи, эмоционально-волевой сферы, в том числе аутизм, последствие повреждения мозга, в том числе умственная отсталость, задержка психического развития, создающие трудности в обучении.

Сложный недостаток – совокупность физических и (или) психических недостатков.

Тяжелый недостаток – физический или психический недостаток, выраженный в такой степени, что образование в соответствии с государственными образовательными стандартами (в том числе специальными) является недоступным и возможности обучения ограничиваются получением элементарных знаний об окружающем мире, приобретением навыков самообслуживания, приобретением элементарных трудовых навыков или получением элементарной профессиональной подготовки.

Специальные условия для получения образования (специальные образовательные условия) – условия обучения (воспитания), в том числе специальные образовательные программы и методы обучения, индивидуальные технические средства обучения и среда жизнедеятельности, а также педагогические, медицинские, социальные и иные услуги, без которых невозможно (затруднено) освоение общеобразовательных и профессиональных образовательных программ лицами с ограниченными возможностями здоровья.

Специальное (коррекционное) образовательное учреждение – образовательное учреждение, созданное для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Приведенные выше различные обозначения одних и тех же явлений, объектов и субъектов педагогической деятельности показы-

вают, что единых терминов и единой их трактовки в ряде случаев сегодня нет, вряд ли они появятся в будущем, так как каждая профессиональная сфера предпочитает говорить на своем профессиональном языке. Наиболее ущемленной в этом смысле является педагогическая сфера.

В соответствии с многолетней традицией наиболее распространенными во всех социальных сферах являются следующие обозначения девяти категорий лиц с недостатками развития: неслышащие (глухие), слабослышащие, незрячие, слабовидящие, лица с нарушениями речи, умственно отсталые, лица (преимущественно дети) с задержкой психического развития (по западноевропейской терминологии – лица с образовательными затруднениями), лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата, лица с нарушениями эмоционально-волевой сферы. В основе этих терминов по-прежнему продолжает оставаться преимущественно медицинская или психологическая семантика.

1.2. Объект, субъект, предмет, цель и задачи специальной педагогики

Объектом специальной педагогики является *специальное образование лиц с особыми образовательными потребностями как социокультурный, педагогический феномен.*

Субъектом изучения и педагогической помощи, оказываемой в системе специального образования, является *человек с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности, имеющий вследствие этого особые образовательные потребности.*

Предмет специальной педагогики – *теория и практика специального образования*, что включает в себя изучение особенностей развития и образования человека, имеющего ограниченные возможности жизнедеятельности, особенностей его становления и социализации как личности, а также использование этого знания для нахождения наилучших путей, средств, условий, которые обеспечат коррекцию физических или психических недостатков, компенсацию деятельности нарушенных органов и систем организма и образование такого человека в целях его социальной адаптации и интеграции в общество и обеспечения ему возможности максимально независимой жизни. «Если слепой или глухой ребенок достигает в развитии того же, что и нормальный, то дети с дефектом достигают этого иным способом, на ином пути, иными средствами, и для педагога особенно важно знать своеобразие пути, по которому он должен вести ребенка», – писал в связи с этим Л.С. Выготский [2, с. 12], «Именно для того, чтобы дефективный

ребенок мог достичь того же, что и нормальный, следует применять совершенно особые средства» [там же, с. 31].

Имея с общей педагогикой единую конечную **цель** – достижение развивающейся личностью социализации и самореализации, специальная педагогика подчеркивает в этой цели сущностный для человека с ограниченными возможностями жизнедеятельности смысл: **достижение им максимально возможной самостоятельности и независимой жизни** как высокого качества социализации и предпосылки для самореализации.

Специальная педагогика имеет и систему целей, без достижения которых невозможна ни социализация, ни самореализация человека с ограниченными возможностями. К числу целей более общего уровня относятся: коррекция недостатка, его компенсация педагогическими средствами; абилитация (применительно к младенческому и раннему возрасту) и реабилитация, в первую очередь социальная и личностная.

Достижение этих целей специальной педагогики становится возможным тогда, когда достигнуты конкретные цели обучения и воспитания, образования в целом, т.е. когда налицо положительные результаты коррекции и компенсации недостатка. Например, для лиц с нарушениями зрения – это овладение специальными средствами чтения и письма, ориентировки в пространстве; для незлышащих – овладение навыками восприятия устной речи по чтению с губ говорящего и с использованием остаточного слуха и др.

К специфическим конкретным целям можно отнести и компоненты личностной реабилитации – воспитание чувства собственного достоинства, преодоление чувства малоценности, маргинальности или завышенной самооценки, формирование адекватных форм социального поведения и некоторые другие.

Для достижения указанных целей специальная педагогика решает целую систему задач:

изучает педагогические закономерности развития личности в условиях ограниченных возможностей жизнедеятельности;

в соответствии со структурой нарушения и социально-личностными условиями его проявления определяет коррекционные и компенсаторные возможности конкретного человека с конкретным нарушением;

определяет и обосновывает построение педагогических классификаций лиц с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности;

изучает закономерности специального образования, существующие педагогические системы образования лиц с ограниченными возможностями, прогнозирует возникновение и развитие новых педагогических систем;